

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПЛАТФОРМЕ ЛИБЕРТАРИЗМА

Глобальные изменения политического миропорядка на протяжении XIX – XX вв. показали, что возможности классического либерализма по преодолению последствий следующих друг за другом кризисных ситуаций ограничены. Это потребовало некоторой модернизации либеральной политической доктрины. Анализ трудов либерально ориентированных мыслителей на протяжении всего XIX и в особенности XX века показывает, что большая их часть была обеспокоена сложившейся ситуацией и все усилия направляла на поиск путей приспособления наследия классического либерализма к изменяющимся условиям. Данная тенденция особенно ярко проявлялась на протяжении всего XX в., ставшего неким новым рубежом в судьбе либерализма. Именно в данный исторический период отчетливо обнаружились слабые стороны либеральной идеологии, особенно в сфере политики и экономики. Так, например, оказалось, что максимально свободные рыночные отношения не гарантируют, как изначально предполагалось, социальной гармонии и справедливости. На этот факт указывает один из идеологов либерализма Г. Самуэль: «... народ горьким опытом скоро убедился в том, что «свободной игры понятого собственного интереса», на которую манчестерская школа возлагала все свои надежды, недостаточно для достижения прогресса; что «самодеятельность и инициатива» рабочего класса натываются на столь большие препятствия, которые не могут быть преодолены без посторонней помощи; что беспомощность и нищета, дурные условия наемного труда, низкий уровень жизненных потребностей все еще встречаются на каждом шагу»¹.

Представляется вполне естественным процесс выдвижения целой плеяды мыслителей, выступавших с инициативой пересмотра важнейших положений классического либерализма. Новые тенденции развития западного общества оказали существенное влияние на систему общественно-политической мысли, на идеологические течения и направления. Одним из таких течений социально-политической мысли выступает либертаризм – идеологическое течение, призванное усилить либеральную идеологию, через абсолютизацию ее отдельных постулатов. Либертарианское мировоззрение опирается на основополагающие принципы либерализма, а именно: равенство, свободу и справедливость. Данные принципы, провозглашенные в качестве лозунгов Великой Французской революции, в рамках либертариизма не только дополняют, но и подразумевают друг друга, поскольку представляют собой различные проявления единого правового

начала. Такой несколько формальный подход, постепенно отделяющий правовую форму от опосредуемого этой формой содержания, полностью согласуется с идеологической платформой либертариизма, так как само право выступает для него в качестве формы свободы, охране и гарантии которой призван был служить и сам либерализм.

Согласно либертаризму право – это некая форма отношений между равенством, свободой и справедливостью, гарантом которых выступает принцип формального равенства между участниками, вступившими в определенные отношения друг с другом. Как указывают многие либертарианцы, там, где действует принцип равенства (формального), обязательно должна быть некая правовая форма отношений. «Формальное равенство как принцип права и есть правовое начало, отличительное свойство и специфический признак права. В праве нет ничего, кроме принципа формального равенства...». Поэтому не вызывает удивления позиция одного из представителей либертарианского идеологического течения Д. Боуза, сводившего все многообразие проблемного поля данного течения к системе правовых отношений, к определенным правилам сосуществования людей в обществе. Так, он пишет: «Либертарианство – это политическая философия, а не исчерпывающий нравственный кодекс. Оно предписывает определенные минимальные правила совместного проживания в мирном производительном обществе – собственность, договоры и свобода – и оставляет остальные нравственные наставления гражданскому обществу»³. С выдвинутыми Д. Боузом постулатами согласились бы и идеологи классического либерализма, за исключением вопросов, касающихся природы самого права и нравственности.

Традиция классического либерализма, у истоков которого стоят такие мыслители как Дж. Локк, А. Смит, Т. Джеферсон и другие, абсолютизирует не идею права вообще, а рассматривает право сквозь призму естественной природы человека. Для них именно естественное право является единственно подлинным правом, укорененным в самой природе, в «природе вещей». Оно, как пишет Дж. Локк, воплощает собой основы разумности, справедливости и нравственности. В качестве антитезиса ими рассматривается позитивное право как некий искусственный конструкт. Следовательно для идеологов классического либерализма подлинным правом является только естественное право. Данный подход подвергся существенной коррекции идеологами либертариизма. Они усмотрели слабость данного подхода в подмисе феномена права неправовыми явлениями, а именно - моралью, нравственностью. Идеологи либертариизма подчеркивали опасность отсутствия четких критериев отличия права, являющегося основным теоретическим конструктом либеральной идеологии, от всего неправового. Они видели угрозу именно в открытости для критики

трактовки принципов равенства, свободы и справедливости не с позиции формально-правовых понятий, абсолютизируемых ими, а с позиции моральных феноменов.

Для представителей либертаристской идеологии исходным методологическим базисом выступает противопоставление формального и фактического. Они приводят целый ряд аргументов в пользу придания всеобщего характера именно формализации права. «... будучи только формальным предметом..., право может обладать качеством всеобщности, быть абстрактно-всеобщей формой отношений»⁴.

В рамках либертаризма сложилось несколько подходов к определению понятия права, представляющих собой различные направления концептуализации принципа правового равенства и сущности самого права. Так, Л. фон Мизес и Р. Нозик выводят внутреннюю смысловую равноценность на первый взгляд внешне различных определений. Так, по их мнению, право – это лишь принцип формального равенства; либо право – «форма свободы» в социальных отношениях людей и, наконец, право как гарантия всеобщей справедливости. Данные характеристики права обнаруживают себя по средствам актуализации его сущностных свойств, они отображают его природу и специфику, представляют право как самостоятельную сущность, отличную от других сущностей.

Большинство идеологов либертаризма склоняются к рассмотрению природы права через его противопоставление закону. В вопросе соотношения права и закона либертарианцы единодушны в признании принципа верховенства права. Однако они предостерегают от опасности неправильного истолкования данного постулата, от его произвольного толкования. «Либертарианство – это не вседозволенность и не гедонизм. Оно не имеет ничего общего с утверждением, согласно которому люди могут делать все, что захотят, и никто им не указ. Нет, либертарианство предлагает общество свободы в рамках закона, где люди вольны жить своей жизнью до тех пор, пока они уважают равные права других. Верховенство права означает, что люди подчиняются общеприменимым и спонтанно возникшим нормам права, а не произвольным приказам, и что эти нормы должны защищать свободу людей в их собственных поисках их собственного счастья, а не нацеливать их на достижение заданного кем-то результата»⁵. Из вышеприведенного положения либертарианцы выводят необходимость «властной общеобязательности» права, гарантируемой законом. Поскольку закон, по их глубокому убеждению, может как соответствовать праву через обеспечение гарантий его реализации, так и препятствовать ему, они абсолютизируют такой теоретический конструкт, как правовой закон, защищающий право от любых «притязаний». Они полагают, что только данный конструкт гарантирует принцип правового равенства, получает «государственно-

властное» общеобязательное признание, приобретает законную силу. «Лишь будучи формой выражения объективно обусловленных свойств права, закон становится правовым законом. Правовой закон – это и есть право, получившее официальную форму признания, конкретизации и защиты, словом, законную силу, т.е. искомое позитивное право, обладающее объективными свойствами права. Правовой закон – это адекватное выражение права в его официальной признанности, общеобязательности, определенности и конкретности, необходимых для действующего позитивного права»⁶.

Из общеобязательности закона либертариисты выводят два аспекта – официально-властный и собственно правовой. В первом случае либертарианцы предостерегают о том, что закон как волеустановление официальной власти наделяется защитой и гарантируется государственной санкцией. При этом именно данный аспект подвергается ими (в частности, Ф. Хаеком) жесткой критике, поскольку они усматривают зависимость общеобязательности закона лишь от произвольного усмотрения государственной власти.

Стержнем либертариизма является проблема ограничения государственной власти. Либертариизм стремится свести ее до «необходимого» минимума. «Либертариизм понимает свою историческую миссию как ограничение власти и замену ее, в конечном счете, правом. Либеральное конституционное государство видит свой исторический долг в том, чтобы ликвидировать отношения господства и подчинения: не люди управляют людьми – ими правит закон. Исполнение власти должно по идее утратить личный характер»⁷. Либертарианцы исходят из того, что сфера властно-политических отношений должна постоянно сужаться, уступая место отношениям партнерского обмена. Они предостерегают от чрезмерных усилий государства по «насаждению» блага в обществе. Они также глубоко убеждены, что источником всех благ (прежде всего экономических) является деятельность самих людей в рамках гражданского общества. Юрисдикция государства ограничивается вмешательством только в том случае, когда принцип обмена между равными партнерами нарушается отдельными попытками причинения ущерба. Все, что составляет благо, люди способны делать для себя сами. Таким образом либертарианцы трактуют принцип «государство – минимум». При этом данный принцип распространяется прежде всего на экономическую сферу, при игнорировании остальных сфер жизнедеятельности общества. Причина этого видится в том, что «экономизация» общественной жизни, сопровождаемая примитивизацией других сфер, является для них своеобразным приспособлением к духу современного общества.

Второй аспект заключается в том, что закон наделяется общеобязательностью только в том случае, если выступает в «качестве права», а не

в качестве установлений государственной власти. Согласно либертарианской идеологии общеобязательность закона вытекает из его правовой природы и обусловлена общезначимостью объективных свойств самого права, являющегося показателем социальных потребностей. При этом ими игнорируется, либо недооценивается необходимость властного регулирования и защиты принципов права. Основным методологическим постулатом либертаризма выступает тезис о необходимости предоставления максимально широкого спектра прав личности и сведения роли государства к минимуму, а именно, к защите собственности и физической жизни граждан. Однако он не принимает в расчет тот факт, что, пропагандируя антигосударственную риторику и сокращение полномочий государства за счет увеличения личных прав и свобод, либертаризм делает государство совершенно беспомощным с точки зрения гарантии этих прав и свобод. Так, предоставляя личности те или иные свободы, именно государство должно позаботиться об их правовом обеспечении в различных сферах жизнедеятельности через реализацию положений, зафиксированных в законах, гарантируя тем самым незыблемость прав индивида. «... пока существует институт государства всегда имеется ряд сфер, в пределах которых государственная власть остается абсолютной, а интересы общества – доминирующими. В противном случае государство не в состоянии существовать как самостоятельный институт и выполнять свои функции»⁸. Другой очень важный момент, игнорируемый идеологами либертаризма, заключается в том, что само это идеологическое течение нуждается в услугах государства для защиты своих собственных программ.

Из вышеперечисленного становится очевидным тот факт, что крайняя абсолютизация обоих аспектов, когда общеобязательность закона выводится либо исключительно из официально-властных санкций, либо ограничивается обращением к естественно-правовым принципам, чревата игнорированием важного обстоятельства. Данный факт сводится к тому, что оба подхода дополняют и подразумевают друг друга. Не следует забывать, что именно государство выступает в качестве правовой формы «организации суверенной публично-политической власти свободных людей», как правовой институт, необходимый для возведения права в ранг общеобязательного закона, с тем чтобы последний гарантировал незыблемость прав. «Право и государство ... – это взаимосвязанные всеобщие и необходимые формы соответственно нормативного и институционального (организационно-властного) бытия, признания, выражения и осуществления свободы людей в их социальной жизни»⁹.

Идеологи либертаризма попытались объединить эти два аспекта в рамках концепции правового государства, будучи вынужденными пойти на определенные уступки исходя из реалий сложившейся исторической

ситуации. Однако, необходимо отметить, что они продолжали оставаться непоколебимыми в своей уверенности в том, что без создания системы правовых гарантий невозможно говорить об обеспечении каких-либо свобод индивидов.

Заслуга либертаризма, на наш взгляд, заключается в том, что он не просто сформулировал свое особое представление о понятии права и указал на различия между правом и законом и их соотношение, это делали многие мыслители и до становления либертаризма как единого идеологического течения. Так, например, знаменитый законодатель Афинского государства, один из «Семи мудрецов» Солон еще в VII в. до Р.Х. обращался к проблеме соотношения права и закона. Ему принадлежит знаменитое определение закона как сочетания права и силы. «Данное определение, с одной стороны, проводит различие между правом и законом, с другой – характеризует закон как всеобщую и обязательную для всех граждан форму, выражающую требование правового равенства: все граждане в равной мере находятся под защитой закона и все они в равной мере подчиняются его нормам. Силу же закона он усматривает в совокупной силе всех граждан полиса»¹⁰. Однако именно либертаризм, унаследовав традицию классического либерализма, укрепил идеологическую платформу современного правового государства. При этом нельзя игнорировать тот факт, что этот процесс сопровождался балансированием на грани идейных постулатов анархизма. В качестве сдерживающей плотности выступал принцип легальности. По мнению А.П. Енгояна: «Стоит только либертаризму пренебречь данным минимальным условием, соблюдением принципа легальности, как он превращается в анархизм»¹¹.

Вторым важным аспектом рассматриваемого вопроса является проблема соотношения права и морали. Именно данный аспект представляет собой ахиллесову пяту всего либертаризма. По меткому замечанию представителя Чикагской школы Г. Бэккера не политика отступает перед экономикой, а сам социум – перед миром коммерции. Либертариисты не только освобождают гражданское общество от государства, а пытаются оградить всю сферу гражданских отношений от всего того, что было в них духовным и моральным. Для либертарианцев главенствующим является принцип независимости индивида от культурных традиций и норм. Они абсолютизируют принцип самопринадлежности и самоопределенности личности. Культурные ценности и нормы в обществе ими выхолаживаются. Они убеждены, что каждый человек сам имеет право и должен выбирать себе ценности (как на рынке), и при этом они освобождают его от необходимости подчинения общим нормам. А это может привести к расколу и распаду всего общества. «Этика либертаризма зиждется на индивидуализме: в ней кроется немалая опасность эгоизма, более того,

угроза того, что общественная мораль может не приниматься в расчет вообще, поскольку все зависит лишь от личного выбора данного индивида, а тот вполне может чувствовать себя свободным от тех или иных норм. Бедственное состояние наступает тогда, когда либеральный принцип пытаются осуществить как единственно верный»¹².

Они все ставят на службу отношениям обмена, купли и продажи, провозглашают потребителя наивысшей ценностью, перед лицом которой стушевываются почти все ценности и отношения. Классический либерализм подвергался нападкам в процессе обоснования положения, относящегося к тому, что каждого гражданина необходимо рассматривать в качестве предпринимателя (что на деле не могло оправдать себя). Поэтому идеологи либертаризма попытались избежать данного упрека, распространив экономическую теорию «предельной полезности» не только на сферу производства, но и на сферу потребления. Тем самым они изыщили претензию на универсализм, поскольку потребителем является каждый человек. Ценность потребителя для идеологов либертаризма обосновывается тем, что он для них воплощает принцип, именуемый как «закон экономии времени». Они провели аналогию между «законом экономии времени» в сфере производства и потребления. «Подобно тому как в сфере производства действует закон сокращения времени изготовления товаров, так в сфере потребления действует закон сокращения времени удовлетворения потребностей»¹³. Они рисуют потребителя как человека, лишенного «сентиментов» культуры и морали, а главное, предельно рационального. И именно с учетом его рациональности либертариисты рассматривают его предпочтения как критерий оптимального баланса между затратами и прибылью. Современное общество описывается ими как общество, всецело направленное на экономию ресурсов. Самым важным ресурсом они считают время, экономия которого наиболее очевидна, по их мнению, в сфере потребления. Этим они объясняют обесценивание тех сфер жизнедеятельности общества и человеческих отношений, которые реализуются с «излишними затратами времени». Подобный формализм игнорирует тот факт, что за обезличенным либертариистами потребителем всегда стоит конкретный человек со своими чувствами и эмоциями. Либертарианцы стремятся упразднить критерии морали и культуры, подменив их чисто экономическими показателями.

Идеологи либертаризма абсолютизируют принцип «предельной полезности», а потребителя делают неким арбитром, пытающимся оценить «стоимость» культурных ценностей, тем самым они разрушают социальные институты и отношения, на которых держится человеческая цивилизация.

¹ Гаджиев К.С. Введение в политическую науку http://society.polbu.ru/gadjiev_science/ch80_1..

² Новая философская энциклопедия/ Институт философии российской Академии Наук <http://iph.ras.ru/elib/2392.html>

³ Бойз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. Челябинск, 2009. С. 264.

⁴ Нерсисян В.С. Общая теория права и государства http://specjur.fak.narod.ru/manuals/NersesjancTGP/201_1.Htm

⁵ Бойз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. С. 19.

⁶ Нерсисян В.С. Философия права <http://pravouch.com/page/philosophypriist/ist-26--idz-ax317--nf.9.html>

⁷ Енгоян А.П. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Ер., 2011. С. 141.

⁸ Мирумян К.А. История политической науки. Эпоха античности. Ч. 1. Ер., 2004. С. 71.

⁹ Нерсисян В.С. Философия права Гегеля <http://www.kursach.com/biblio/0010025/224.html>

¹⁰ Мирумян К.А. История политической науки. Эпоха античности. С. 34.

¹¹ Енгоян А.П. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. С. 142.

¹² Там же. С. 201.

¹³ Панарин А.С. Политология. Западная и Восточная традиции. <http://pravo33.wordpress.com/>

Լիբերտարիզմի իրավական հիմքերի հարցի շուրջ

Լիբերտարիզմի գաղափարախոսության հիմք է իշխանության սահմանափակման հիմնախնդիրը: Լիբերտարիզմի կողմնակիցները գտնում են, որ իշխանական-քաղաքական հարաբերությունները իրենց տեղը պետք է զիջեն գործընկերական հարաբերություններին՝ օգնելով խուսափել պետության կողմից՝ այսպես կոչված “հասարակական բարիքի” ներդրմանը: Մարդիկ իրենց կենսագործունեության ընթացքում ի վիճակի են ստեղծել այդ “բարիքները”: Պետության դերը սահմանափակվում է հասարակության մեջ միայն գործընկերական հարաբերությունների իրավական կանոնակարգմամբ, առանց դրանց վնասելու:

Առանձնահատուկ հետաքրքրություն է ներկայացնում լիբերտարիստների մեկնաբանումը իրավունքի և օրենքի հարաբերակցության հիմնախնդրի վերաբերյալ: Օրենքը դիտարկվում է որպես համապարտադիր միայն այն դեպքում, եթե հաղեն է գալիս որպես «իրավունք», այլ ոչ թե կարգադրություն պետական իշխանության կողմից: Լիբերտարիստների գաղափարախոսության համաձայն՝ օրենքի համապարտադիր լինելը բխում է նրա իրավական բնույթից և պայմանավորված է սոցիալական պահանջմունքների չափանիշ հանդիսացող իրավունքի՝ օբյեկտիվ հատկանիշների համընդհանուր նշանակությամբ: Այս տեսանկյունից նրանք թերագնահատում են իշխանական կարգավորման և իրավունքի սկզբունքների պաշտպանության անհրաժեշտությունը: Լիբերտարիզմի մեթոդաբանական կանխադրույթը անձին առավել լայն իրավունքներ սրամաղդելու և պետության դերը նվազագույնին (իմա՝ քաղաքացիների ֆիզիկական կյանքի և սեփականության պաշտպանության) հասցնելու գաղափարի մեջ է: Սակայն այն հաշվի չի առնում, որ քարոզելով հակապետական հոետոդաբանություն և կրճատելով պետության լիազորություններն անձի իրավունքների և ազատությունների ընդլայնման հաշվին, արդյունքում պետությունը դառնում է լիովին անօգնական՝ որպես նույն իրավունքների և ազատությունների երաշխավոր: